

Глава 179.3. Всё принадлежит тебе

Шэнь Цю лишился дара речи. Слова Шэнь Мяо фактически говорили о том, что весь дом людей не мог оставаться спокойным. Не было ничего плохого в том, что Шэнь Мяо сказала так, но убить другого так жестоко, не говоря уже о том, что другая сторона была Наследным Принцем страны. Даже если Император Вэнь Хой так разозлился, что потерял всякое здравомыслие, он не уничтожит другого, подобного себе.

Шэнь Синь и Ло Сюэ Янь нахмурились. Шэнь Мяо не стоило так много думать, но они были должностными лицами страны, и каждый их шаг в императорском дворе, мог повлиять на их будущий образ жизни. Кроме того, на этот раз Хуанфу Хао умер в Мин Ци, и виновным был Наследный Принц Мин Ци. Можно было догадаться, что эти стражники уже отправили людей обратно, чтобы передать сообщение, а после того, как Император страны Цинь узнает, что оба его ребёнка умерли в Мин Ци, кто будет тем, на кого спустится этот громоподобный гнев?

Мин Ци и стране Цинь было трудно сформировать союз, и, кроме того, было неизвестно, какие действия предпримет Великий Лян.

В эту ночь, из-за этого внезапного события, даже атмосфера в особняке Шэнь стала мрачной. Однако это было не из-за симпатии к Хуанфу Хао или Наследному Принцу, а из-за возможных перемен в будущем.

Когда Се Цзин Син подошёл к окну в поисках Шэнь Мяо, Шэнь Мяо словно находилась в тумане.

Хуанфу Хао умер именно так. В прошлой жизни Хуанфу Хао и Принцесса Мин Ань были кошмаром, от которого она не могла избавиться, когда отправилась в страну Цинь в качестве заложницы. Принцесса Мин Ань была высокомерной и злобной, но Хуанфу Хао любил, чтобы другие мучили ее. Хуанфу Хао был Наследным Принцем страны Цинь, поэтому, когда он пытается кого-то, другие следуют его примеру. На самом деле, между Шэнь Мяо, Хуанфу Хао и Принцессой Мин Ань не было ненависти, но с такими злобными оскорблениями, она, наконец, накопила много обид.

В отличие от других, Шэнь Мяо не думала о том, чтобы позволить Хуанфу Хао и Принцессе Мин Ань расплачиваться своими жизнями, потому что они не причинили особого вреда семье Шэнь. В лучшем случае, эти люди лишь бросали камни в течение её жизни, пока она боролась.

Если бы не их интриги, Шэнь Мяо не обратила бы внимания на этих двух людей.

Теперь, когда эти люди ушли, Шэнь Мяо была в некотором замешательстве.

После возрождения, путь, по которому она шла, всегда был связан с мезтью и защитой семьи Шэнь от повторения ошибок прошлого. Но до тех пор, пока люди семьи Фу продолжают жить, они определенно не отпустят семью Шэнь. Ее враг был очень силен изначально, и этого было

недостаточно, чтобы просто иметь отчаянное сердце. Шэнь Мяо иногда также сомневалась, сможет ли она дойти до конца.

Фигура под деревом замахала руками перед Шэнь Мяо. Девушка пришла в себя и увидела озорную улыбку Се Цзин Сина:

- Скучаешь по мне так сильно, что стоишь в оцепенении?

Шэнь Мяо закрыла окно, но руки Се Цзин Сина быстро схватили его, и парень плавно запрыгнул в комнату. Одной рукой он прижал к себе Шэнь Мяо, не позволяя ей пошевелиться, а другой закрыл окно.

- Будь осторожнее, чтобы не замерзнуть.

Цун Ян, который стоял снаружи на углу замёрзшей стены, лишился дара речи.

Шэнь Мяо вырвалась из рук Се Цзин Сина и села за стол в комнате, прежде чем задать вопрос:

- Как всё прошло?

- Без проблем, - Се Цзин Син тоже сел и жестом попросил Шэнь Мяо налить ему чаю.

Шэнь Мяо вздохнула и налила чай, прежде чем неохотно отодвинуть чашку, задавая вопрос:

- Ты уверен, что люди страны Цинь не обнаружат этого?

- Они не смогут ничего обнаружить, - Се Цзин Син рассмеялся. - Не все такие умные, как ты и я.

Шэнь Мяо закатила глаза. Если кто-то хвалит другого, просто хвали, не было нужды добавлять и себя. Увидев, что одетый в пурпур юноша пьёт чай напротив, она почувствовала лёгкую дрожь в сердце.

Сегодняшнее дело было спланировано ею и Се Цзин Сином. У Се Цзин Сина были различные специалисты среди его подчинённых, и некоторые из них имели способность маскировать внешность, а некоторые могли имитировать голоса других, были даже те, кто мог подделать почерк, просто взглянув на него. В деле Хуанфу Хао и Фу Сю Яня, один просто подделал приглашение Хуанфу Хао, подменив и время тоже. Так Хуанфу Хао и Фу Сю Янь поднимались на гору один за другим. После восхождения на гору человек Се Цзин Сина переоделся "Наследным Принцем", а "стражник", который шёл рядом с Наследным Принцем со склоненной головой, говорил от имени Наследного Принца.

Несмотря на то, что Хуанфу Хао и Наследный Принц были знакомы друг с другом, они не были в тех отношениях, чтобы быть полностью преданными друг другу. Они также не росли вместе, так что едва ли могли обнаружить, что человек напротив был похож на сливу, которая увяла вместо персикового дерева. В целом всё это было недоразумением.

Этот трюк с точки зрения посторонних заключался в том, что Наследный Принц убил Хуанфу Хао. Каким бы ни было оправдание, какое бы недоразумение ни возникло, это был неоспоримый и неизменный факт. Страна Цинь не позволила бы ему отлеживаться, излишне было даже говорить о наличии союза. Главный ужас, что они захотят стать врагами с Мин Ци. Не говоря уже о том, что союз разорван, Император Вэнь Хой, чтобы успокоить гнев Императора Цинь, пожертвует другими, даже Наследным Принцем.

- Почему ты так уверена, что Император принесёт в жертву Наследного Принца? - Се Цзин Син поднял брови, задавая вопрос. - Это его собственный сын.

Шэнь Мяо мягко улыбнулась:

- Ты помнишь моего Второго Шу?

- Припоминаю.

- Вначале Шэнь Юань также был на их стороне, но когда Шэнь Юань попал в беду, они постарались как можно скорее разорвать отношения с ним. Император также является обычным человеком, а Императорская семья смотрит на отношения ещё проще. Во имя справедливости мира, что значит наказание своей семьи за праведность? Даже если он знает, что Наследный Принц был ошибочно обвинён, Император проглотит этот горький плод, - Шэнь Мяо говорила с сарказмом, но слабый гнев просочился из уголков её глаз.

Се Цзин Син задумчиво посмотрел на девушку.

Что касается семьи Фу, то Шэнь Мяо всегда испытывала к ним что-то вроде ненависти. Несмотря на то, что она сделала всё возможное, чтобы скрыть это, всегда наступал момент, когда она не могла этого скрыть. Эти моменты Се Цзин Син улавливал, а в его сердце формировались подозрения, но он не стал расспрашивать.

- Ты, кажется, очень хорошо знаешь Императорскую семью и говоришь так, будто лично с ними знакома.

Шэнь Мяо опустила глаза. Разве она не испытала это лично в своей прошлой жизни?

После женитьбы на Фу Сю И, из-за борьбы за наследника, он фактически сражался с остальными братьями на смерть. Среди девяти братьев были те, кто умер, а были и те, чье местонахождение не было известно. Даже если один из них едва выживал, в итоге, когда Фу

Сю И взойдет на трон, они будут устранены некоторыми необоснованными обвинениями.

Это был врожденный инстинкт семьи Фу: не оставлять никаких будущих проблем.

Даже между Фу Сю И и Императором Вэнь Хоем, Император Вэнь Хой был тем, кто защищал своего сына от узурпации трона, а Фу Сю И с нетерпением ждал скорой смерти своего отца. Императрица, Консорт Дун Шу и Консорт Сюй Сянь все еще находились во Внутреннем Дворце. Кто бы ни говорил о семейных отношениях, они не были дураками.

Жаль, что она не понимала этого в своей прошлой жизни и всегда считала, что у людей есть сердце и душа. Она не забыла, что Фу Сю И имел дело со своими братьями и отцом так естественно, что смог так поступить и со своим сыном.

Когда Шэнь Мяо находилась во Внутреннем Дворце, те дамы, которые первоначально имели сильную любовь или ненависть, все эти чувства исчезли. Что касается оставшейся любви к Фу Сю И, все это было построено на том, что он был отцом Вань Юй и Фу Мина. Шэнь Мяо думала, что больше не сможет полюбить своих детей.

Тем не менее, Фу Сю И отправил свою собственную дочь в Сюн Ну, чтобы заключить брачный союз, и заставил своего сына пойти по дороге смерти.

Она определённо лично потребует вернуть эту кучу долгов.

Видя изменение в выражении лица Шэнь Мяо, на котором отразились болезненные эмоции, Се Цзин Син нахмурился, так как он не знал, какое несчастье коснулось Шэнь Мяо. Он немного замешкался, прежде чем медленно заговорил:

- Если у тебя возникли трудности, ты можешь сказать мне. Я решу все за тебя.

Шэнь Мяо посмотрела на него:

- Ты говоришь так, как будто можешь это сделать, - но в своём сердце она ясно понимала, что Се Цзин Син определённо может это сделать. Он сказал, что убьет, и два Наследных Принца были убиты. Хотя Наследный Принц и Император Вэнь Хой прекрасно знали, что против них плетут интриги, опровергнуть это было невозможно. Такого рода зловещие методы, только Се Цзин Син мог выполнить подобное. Его кишки были так велики, что он мог пронзить небеса. Он был так хитёр и коварен, что другие не имели на него никакого влияния. Как будто в мире не было ничего, чего бы он не мог сделать.

В голове Шэнь Мяо вдруг всплыла мысль. Если бы только она встретила его в своей прошлой жизни.

- Если я захочу, чтобы ты изменил лицо страны, ты сможешь это сделать? - но это всё, что она

могла сказать.

Когда юноша в пурпурной мантии, державший яшмовую чашу, услышал это, он лишь улыбнулся. Черты его лица были прекрасны, словно настала весна и распустились лепестки бегонии. Элегантность лучилась даже из костей. Несмотря на то, что его взгляд был острым, как меч, его тон был слегка дразнящим.

- Всего-то какая-то Императорская мощь. Если ты захочешь этого, всё будет принадлежать тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/603877>